

Но он прекрасно понимал и один печальный факт: узнать о том, хорошо ли живет Чжу Лин в будущем, ему так или иначе придется. Тот ведь звезда. Рекламные щиты, новости шоу-бизнеса, компьютеры, телевидение — он повсюду. Если только не запереться дома, не выкинуть телефон с компьютером и не превратиться в пещерного человека, от этих ударов судьбы раз за разом никуда не деться. Особенно если в будущем тот официально объявит об отношениях с Маленькой феей и начнет направо и налево демонстрировать любовь да вылезать в тренды. Неужели, видя всё это, можно остаться совершенно равнодушным и не чувствовать никакой обиды?

Цзи Кай решил, что справедливости ради, если уж в будущем и придется страдать, то в одиночку он этого делать не намерен. «Я был идеальным мужем, ни в чем перед тобой не провинился, а ты из-за своей двуличности всё просрал! Какого черта ты-то должен жить припеваючи? Никто не должен легко отделаться! Я тебе ничего не должен. И раз ты не можешь загладить вину, чувство вины в твоей душе не рассеется так просто».

Ин Цзянь принес меню. Цзи Кай с хохотом забрал его, наказывал мясных шашлычков и овощей, с улыбкой канюча:

— Ин Цзянь! Я хочу кашу! Быстро свари мне тарелку каши с пиданем и постной свининой~

А сам втихаря, витая в облаках, мрачно фантазировал о будущей сцене.

Когда Чжу Лин вернется собирать вещи, он, скорее всего, заберет лишь часть одежды и косметики. Тот никогда не отличался внимательностью к мелочам, так что вряд ли догадается заглянуть в аптечку рядом с холодильником и забрать лекарства от желудка, которые принимал годами.

И, естественно, не обнаружит, что в ящике с лекарствами Цзи Кай тайком припрятал для него несколько пар запонок.

Чжу Лин любил наряжаться и уделял особое внимание безупречности деталей. Купив рубашку, он просто не мог жить дальше, если не подбирал к ней новые запонки. Однако запонки — вещь такая: прямо как женские резинки для волос или сережки-гвоздики. Стоит их снять, и они, даже если положить на тумбочку, мистическим образом бесследно исчезают. Цзи Кай и сам был человеком не особо внимательным, но Чжу Лин так часто перед выходом из дома бесился и прыгал от досады, не в силах найти запонки, что однажды, увидав в бутике брендовых вещей несколько изящных моделей, Цзи Кай тайком их купил. Смысл был в том, чтобы в следующий раз, когда тот снова начнет паниковать, устроить ему приятный сюрприз.

В итоге сюрприз так и не состоялся, превратившись в вещь, лежащую без дела навечно.

И тогда у него разыгралась фантазия: мало того что он не возьмет ни копейки денег Чжу Лина, так еще и, вернувшись, обязательно соберет все эти лекарства от желудка вместе с коробочкой запонок и отправит Чжу Лину. После развода Маленькая фея наверняка из кожи вон вылезет, обхаживая и соблазняя его. Обнимая новую пассию, Чжу Лин поначалу, скорее всего, ничего особо не почувствует, получив посылку.

Но ничего. Пройдет месяца три-пять, когда новизна угаснет, когда алая родинка превратится в размазанную каплю крови, а в одно прекрасное утро Чжу Лин проснется, обнаружит, что у рубашки снова отлетела запонка, и не сможет найти замену — вот тогда-то до него дойдет.

Он подумает о том, что потерял человека, который покупал для него подобные мелочи.

А спустя еще некоторое время, когда он однажды ночью снова проснется от боли в желудке и нигде не сможет найти лекарств, вот тогда его окончательно накроет. Он вспомнит, что дома всегда был кто-то, кто готовил для него лекарства, вспомнит, как кто-то в ночной тишине крепко обнимал его и не спал до утра, согревая ему живот, и только тогда осознает, насколько благосклонна к нему была судьба...

Принесли бараний шашлык и кашу. Ин Цзянь, хоть и выглядел здоровым, неотёсанным мужиком, не просто так держал популярное заведение — кулинарный талант у него имелся. Цзи Кай, погруженный в свои мечты, откусил кусочек шашлыка, и его тут же накрыло волной счастья от острого, пряного и сочного вкуса.

«О чем я вообще думаю? Какое еще посылать ему лекарства! Черт с ними! Жизнь так прекрасна, и как бы ни было обидно и досадно, с какой стати тратить время и силы на то, что уже потеряно? Чжу Лину повезло: красивый, со сладкими речами, любимчик окружающих — уж Маленькая фея позаботится о нем в лучшем виде! Обеспечит и лекарствами, и запонками, и горячей едой с супом, и теплом. Неверный пес никогда не станет искренним, никогда не удовлетворится и никогда о тебе не вспомнит! Выслеживать его — это самый настоящий мазохизм! Нужно скорее искать свою вторую весну! Да и вообще, желающих на меня — хоть отбавляй!»

А их и впрямь хватало.

Цзи Кай и раньше знал, что пользуется спросом, но только разведясь, осознал, насколько на самом деле нарасхват! Стоило ему буквально пару минут назад выйти из ЗАГСа, как какой-то длинный язык растрепал об этом всем. За полчаса дороги от ЗАГСа до шашлычной ему пришло больше десятка сообщений — от прямых признаний до намеков и зондирования почвы!

Настроение взлетело до небес: «Я же говорил! Мои гормоны просто зашкаливают! Когда я в качалке снимаю куртку и дышу как паровоз на беговой дорожке, ползала на меня тайком глазееет! Все! Глазееет! А вы отправьте бегать эдакого щуплого цыпленка! Да пусть он хоть насмерть загоняет себя, кто на него посмотрит?!»

Впрочем, была одна деталь, о которой не принято распространяться. Популярность — это, конечно, замечательно, но кандидаты, пытавшиеся к нему подкатить, вызывали какое-то недоумение. Из десяти девять были красавцами, но вовсе не типажа Чжу Лина, Ли Вэйду или Ли Минсиня — статных, холодных и мужественных красавцев, — а скорее белокожими, с большими глазами, хрупкими и миниатюрными, в духе Цзян Сяобая или Е Инь.

Сообщения начинались со слов «Братик Кай», заканчивались «Чмок-чмок», а о себе они писали в третьем лице.

«...»

Были и более откровенные: «Братик Кай, жду свидания и твоей милости, обещаю гибкую талию и никаких претензий. Скучаю и жду. МУА~»

Цзи Кай подумал: «Некоторые люди... не слишком ли сильно обо мне заблуждаются?»

Есть шашлык в костюме оказалось ужасно неудобно. Баранина шкворчала горячим жиром,

который легко мог капнуть на брюки, поэтому Цзи Кай посчитал за лучшее быстро встать и пойти в уборную. Свет в туалете заведения Ин Цзяня был удручающе тусклым, в зеркале всё казалось каким-то мрачным и жутковатым. Цзи Кай выдавливал жидкое соар, как вдруг за его спиной внезапно возникла огромная физиономия.

— Твою мать! Ин Цзянь, ты... ты когда научился ходить без звука?! Испугал до смерти! Я уж думал, призрачная Ханako из туалета выбралась!

Ин Цзянь откашлялся:

— Кхм, откуда в таком оживленном центре города призраки? Если честно, брат Кай, что у тебя там с директором Ли?

«Чего? Что еще за "что у тебя там"?»

Цзи Кай знал, что Ли Вэйдун тоже здесь. Правда, он абсолютно не понимал, какого черта на посиделках своих в доску пацанов насупротив него вдруг оказался «чужак». Причем весь вечер этот тип весьма странным образом снимал шашлыки из баранины, грибы и рисовые клецки с шампуров, перекладывал на тарелочку и манерно ел палочками по кусочку.

Просто восхитительно. Похоже, будь у Ин Цзяня в заведении нож с вилкой, Ли Вэйдун устроил бы здесь целый перформанс под названием «западная кухня из бараньего шашлыка»!

— Брат Кай, брат Кай. По моим наблюдениям, этот директор Ли к тебе, кажется, со всей душой.

«БАМ!» — словно кто-то изо всех сил бабахнул над его ухом медными тарелками. Цзи Кай подумал: «Что за бред я сейчас услышал?»

— Может, забереешь его себе? Дай ему хотя бы шанс поухаживать за тобой. Он же довольно красивый, к тому же расстался с этой Маленькой феей. Маленькая фея увлекла твоего мужика, а ты уведи у нее её — всё честно!

— Ин Цзянь, — Цзи Кай с сочувствием прикоснулся тыльной стороной ладони к его лбу, — ты сегодня снова дверью для орехов себе голову прищемил?

«Ну да, тот сидит здесь. Но я весь вечер на него ноль внимания, да и он на меня ноль внимания. Мы буквально воспринимаем друг друга как воздух — и вы тут углядели дух тайного романа?!»

— Брат Кай, ты ведь в чат не заглядывал, да?

— ...

— Блин, ты реально не смотрел чат! Всё это время ты тупо набивал брюхо?! Ты же упустил целое состояние! Ты хоть знаешь, сколько денег директор Ли за время ужина раздал всем в виде денежных конвертов? Там все в диком азарте их хватали!

— ...

Цзи Кай смутно помнил, что за столом действительно было очень оживленно. То и дело раздавались радостные крики, сменявшиеся разочарованными вздохами. Но он был слишком голоден и думал только об еде, полагая, что где-то в слепой зоне висит телевизор, по которому

транслируют захватывающий футбольный матч, поэтому не обращал внимания на их оры.

Ин Цзянь достал телефон и показал Цзи Каю.

— Мать вашу!!! Как Ли Вэйду вообще попал в наш закрытый чат?

— Так он сказал, что будет раздавать денежные конверты!

— Но наша «Восточно-Китайская банда Хунсин» требует минимум год испытательного срока и единогласного согласия всех участников чата для добавления новичка!

— Но директор Ли сказал, что раздает конверты!

— Какими-то вшивыми конвертами вас купили? — возмутился Цзи Кай. — А как же «братья навек, верность и честь», «ни бедность не согнет, ни сила не сломит»?

— Так про то, что богатство не соблазнит, никто ничего не говорил!

— ...

<http://bllate.org/book/18382/1767672>